

Независимость правосудия и внутренняя политика государства

Беше-Головко Карин,

доктор публичного права (Франция),
президент российско-французской ассоциации юристов
(Comitas Gentium France Russie)

***Аннотация.** В статье на основе анализа основных идей либеральной и консервативной идеологий построения взаимоотношений общества и государства рассматривается проблема самостоятельности системы правосудия. Презюмируется, что судья не может быть абсолютно независимым от государственных институтов и, в особенности, от органов (должностных лиц), которые ключевым образом участвуют в его назначении. В этих условиях приходится констатировать, что задачей дальнейших научных изысканий по рассматриваемой проблематике является не столько обоснование абсолютной неподконтрольности судей, сколько создание теоретической модели минимизации прогнозируемого воздействия на них с учетом объективных институциональных закономерностей, не всегда учитываемых сегодня при обсуждении тех или иных реформ.*

***Ключевые слова:** независимость судебной власти, либерализм, консерватизм, неолиберальная идеология, законы о люстрации, пределы независимости.*

Настоящее время характеризуется сложными процессами, происходящими в судебно-следственной системе, причем нельзя сказать, что Российская Федерация в этом отношении как-то выделяется. В различных регионах, в частности, на постсоветском пространстве, новейшие политические и правовые тенденции ставят перед судебной системой новые вызовы, от адекватного ответа на которые зависит будущее этих стран. Россия не является здесь исключением, напротив, политико-правовые процессы протекают здесь особенно выпукло, что предопределяет как интерес, так и необходимость их научного осмысления. Подобные исследования, естественно, при их максимальной научной обоснованности и объективности, можно только приветствовать. Потенциальные угрозы независимости и самостоятельности судебного корпуса, а также тесно связанных с ним органов прокуратуры и предварительного следствия проистекают с различных направлений. Причем, прежде стоявшие на первом месте коррупционные угрозы, базирующиеся на слабой материальной обеспеченности, постепенно, как представляется, отходят на второй план, оставляя место все более нарастающим тенденциям политической ангажированности, все чаще предопределяющей функционирование в первую очередь судебной, но следом за ней и прокурорско-следственной системы. Последняя, впрочем, иногда становится локомотивом новейших политических процессов, оставляя за собой более инертную судебную власть.

Именно политическая угроза независимости судебной власти выходит зачастую на первый план¹. Например, в постсоветской Восточной Европе, в частности, сегодня на Украине, процесс замены судей получил название «законы о люстрации». В его рамках новая власть принимает закон, позволяющий посредством особой процедуры освобождать от должности судей и государственных служащих, исходя из политических мотивов. Тем самым власть зачищает судебный корпус от судей, которых она считает запятнавшими себя сотрудничеством с предыдущей системой. И это — политический выбор. Непосредственный интерес заключается в том, чтобы уничтожить независимость судей перед новой властью, полностью подчинить их, с тем чтобы не допустить восстановления предыдущей власти. Так, на Украине подобного рода закон был принят Верховной Радой в сентябре 2014 г. после свержения власти, произошедшего в результате событий на Майдане. Согласно этому закону высшие госслужащие и судьи, которые состояли в должности не менее одного года в период с 25 февраля 2010 г. по 22 февраля 2014 г. могут попасть под запрет нахождения на государственной службе на срок от 5 до 10 лет с учетом различных критериев. Эта мера коснулась около миллиона чиновников и судей. При этом сам закон не получил

¹ См. подробнее об этом: Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матъё. М., 2018.

поддержки всего государственного корпуса, в частности, Конституционный Суд Украины (КС Украины) в 2016 г. безуспешно пытался его отменить в силу неконституционности. Но власть объяснила его отношение к закону тем, что по меньшей мере треть судей КС Украины сама может попасть под люстрацию. Как ни странно, данный законодательный механизм был введен в действие в полном соответствии с европейскими и международными рекомендациями, в том числе при содействии ОБСЕ².

В связи с этим понятно, что институциональные пределы независимости находятся в рамках двух основных идеологий, которые на сегодняшний день периодически приходят на смену друг другу и которые позволяют создавать структуры государственной власти, в том числе и судебной, — это либерализм и консерватизм. Только они обладают содержательным политическим и институциональным видением.

В рамках консервативной идеологии государство играет более значимую роль в обществе, а индивид полностью раскрывает свой потенциал в социальном контексте. С точки зрения теории права консервативная идеология в значительной степени связана с этатизмом. Что касается судебной системы, то государство здесь на законных основаниях централизует правосудие, предпочитая назначать судей, ограничивать число судебных органов с участием непрофессиональных судей, использовать строгие процедуры привлечения судей к ответственности перед своими коллегами, сдерживать взаимодействие гражданского общества и государства, что ведет к слабости парасудебных механизмов, таких как, например, медиация. Консерватизм, как отмечается, всегда опасается участия народа в государственных делах и идет по пути сдерживания реформ³.

В рамках либеральной идеологии барьеры расширяются, роль государства уменьшается, особенно в экономической и социальной сферах, что является основанием для развития специализированного правосудия по социальным и торговым делам с ростом участия непрофессиональных, но специализированных судей. Усиливается роль общества как в плане состава судейского корпуса с установлением «мостов» между различными юридическими профессиями, так и в процессе принятия решений с допущением разного рода институтов типа *amicus*

curiae. Представление о консерватизме здесь становится негативным, он предстает как идеология, выступающая против движения, против реформ, против модернизации. Порядок против свободы, государство против свободы. Такой ярлык нередко приклеивается и к правосудию, по определению рассматриваемому в качестве консервативного института⁴.

Красную линию пытается преодолеть неолиберальная идеология. Помимо внедрения особого способа управления, называемого рационализаторским⁵, если не сказать — нигилистским (поскольку он отрицает специфику государственной деятельности в целом и правосудия в частности), можно заметить, что этот идеологический переход сопровождается многими механизмами англосаксонского происхождения, таким, например, как расширение компетенции суда присяжных, введение сделок о признании вины (*plea bargaining*), создание различных органов независимых полицейских расследований, развитие медиации, специализированной ювенальной юстиции, ставящей под сомнение семейные отношения, и т.д. Здесь видна попытка сделать правосудие независимым, но не от политики, а от государства.

Невозможно раз и навсегда провести ту черту, за которой требования независимости и правосудия становятся контрпродуктивными, тем более что сугубо формалистский или универсалистский подходы не способны учитывать реалии каждой правовой системы. Данные подходы, будучи очевидным отражением неолиберального идеологизированного видения мира, зачастую используют объективную необходимость в укреплении независимости для достижения своих специфических политических целей. Так что интересующая нас черта является скорее размытой и мерцающей. Но она все равно есть в каждом обществе, которому ни в коем случае нельзя вытаскивать за нее свою государственную систему, иначе последняя просто-напросто разрушится.

В этой связи регулярные призывы к независимости правосудия в России, которые доносятся со стороны как гражданского общества, так и международных организаций, при том что совершенно невозможно объективно определить присущие каждой стране механизмы ее обеспечения, зависящие от истории,

² См.: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/123764>.

³ См. подробнее о развитии либерализма и консерватизма в специальной работе по этой теме: *Conservatisme, libéralisme, socialisme / Sous la dir. de E. Balibar // Genèses*. 1992. № 1.

⁴ По этому поводу см. статью бывшего директора кабинета министра юстиции Франции: Vigouroux C. *Du conservatisme, de la contestation et de la complexité en Justice // Apres-de-main*. 2014. № 2. P. 7-8.

⁵ См.: D' Hervé N. *La magistrature face au management judiciaire / Revue de science eriminelle et de droit pénal comparé*. 2015. № 1. P. 49-66.

традиций, политического пейзажа, политико-правовой культуры общества, в какой-то мере все больше напоминают заклинания.

В том же духе настойчивость, с которой международные организации ратуют за отбор судей «независимым» (подразумевается, что, разумеется, от государства) органом, представляющим гражданское общество, подчеркивает сугубо идеологическое измерение инициативы. Данную концепцию, к примеру, продвигает Совет Европы. Такой подход зиждется на логике недоверия по отношению к государству, в силу чего в качестве защиты от него предлагается концепция «независимости-забора». Угроза, которую данная концепция несет в себе для государственной системы, далеко не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. Правовая система в целом функционирует в режиме веры, и судебная система — не исключение. Поддержка недоверия к судебной системе означает, что необходимые струны веры, связывающие население с государством, постепенно ослабляются, а могут и окончательно разорваться. В хрупких обществах, коих немало, например, на постсоветском пространстве, это неоднократно приводило к разного рода цветным и прочим революциям, хотя новые режимы ничуть не в большей степени гарантировали независимость своего правосудия и оказывались ничуть не более эффективными в борьбе с коррупцией, в силу чего все эти требования впоследствии выглядели откровенной инструментализацией. В такой ситуации кризис доверия к институтам в целом становится хроническим. И чем больше деградирует ситуация, тем больший вес набирают самые максималистские требования, будучи чем-то вроде «бегства вперед» или замкнутого круга. Существование пределов независимости правосудия является элементом равновесия государственной системы, гарантий надлежащего функционирования институтов. Независимость правосудия — это не самоцель, целью выступает эффективность правосудия, которая является наилучшей гарантией защиты и прав, и интересов граждан. Здесь стоит выделить сам факт отсутствия четкого понимания избранной модели (какая из них?), наличие противоречивых деклараций, иногда не соответствующих реальности, разнообразных факторов так называемой судебной реформы, подчас недостаточная законодательная регламентация ряда принципиальных моментов назначения судей. Все это вызывает беспокойство и может быть чревато рядом серьезных проблем и искажений.

Пределы независимости не должны быть произвольными, они должны юридически

устанавливаться правовыми нормами в рамках регулирования судоустройства и судопроизводства и с учетом баланса, принимаемого обществом. Однако в связи с развитием в России движения по дискредитации института государства в целом, иными словами, попыток поставить под сомнение способность государственных институтов эффективно действовать в целях защиты интересов общества, мы видим появление новых пределов независимости правосудия, на этот раз социально-политических, вытекающих из дефицита правовых гарантий. Всякие заявления о крахе права, неважно, истинны они или ложны, усиливают политику и служат легитимации ее вмешательства в те сферы, в которые ранее ей было запрещено вторгаться. Данные пределы находят выражение в расширении «контроля» за правосудием со стороны гражданского общества — контроля, на самом деле представляющего собой элемент политико-социального давления на отдельного судью, когда речь идет о конкретных делах, или на правосудие в целом, когда давление расплывается в виде бесконечных проектов реформ, выдвигаемых различными органами или советами в виде рекомендаций, экспертных заключений и т.п.

Именно аксиоматичная политическая ангажированность судебной власти предполагает, что понятие независимости правосудия с логической точки зрения представляет собой очевидный нонсенс. Вместо этого правильнее говорить о регулирующих его механизмах. Ибо если правосудие, вне всяких сомнений, зависит от окружающей его среды, то те регулирующие данную зависимость механизмы, которые будут установлены, сами в свою очередь представляют собой результат политического выбора, сделанного на основании определенного количества факторов. Речь может идти как о внутренних факторах, таких как история, политико-правовая культура, экономические условия, социальные ожидания, так и о факторах внешних — о влиянии международной судебной практики, международных организаций, геополитической конъюнктуре и т.п.

Как бы то ни было, этот «выбор, от кого зависеть» сводится к технической альтернативе: назначаемость судей или их выборность, и каждый из вариантов данной альтернативы предполагает определенный тип зависимости; назначаемость влечет за собой тесную связь с другими ветвями государственной власти, но формально освобождает судью от явного давления со стороны политики, экономики, бизнеса, гражданского общества и т.п.; выборность судей отдаляет их от других ветвей государственной власти, но погружает в пучину

политики с возникающими отсюда вопросами избирательной компании и ее финансирования.

Таким образом, независимость правосудия оказывается под угрозой, по нашему мнению, разделяемому и многими представителями судейского и юридического сообщества, в связи даже не столько с выбором той или иной модели организации юридической системы, сколько по причине не совсем верного представления об объективных взаимосвязях суда и государства, ставшего результатом не всегда конструктивного общественно-политического дискурса последних трех десятилетий, и его не соответствия реальному положению вещей.

Список литературы

1. Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матье. М., 2018.
2. Conservatisme, libéralisme, socialisme / Sous la dir. de E.Balibar // Genèses. 1992. № 1.
3. D' Hervé N. La magistrature face au management judiciaire // Revue de science eriminelle et de droit pénal comparé. 2015. № 1. P. 49-66.
4. Le juge et l'Etat / Sous la dir. de L. Golovko, B. Mathieu. Paris, 2018.
5. Vigouroux C. Du conservatime, de la contestation et de la complexite en Justice // Apres-de-main. 2014. № 2. P. 7-8.

Independence of Justice and State Domestic Policy

Beshe-Golovko Karin,
Doctor of Public Law (France),
President of the Russian-French Bar Association
(Comitas Gentium France Russie)

Abstract. *In the article, based on the analysis of the main ideas of the liberal and conservative ideologies of building the relationship between society and the state, the problem of the independence of the justice system is considered. It is presumed that a judge cannot be completely independent from state institutions and, in particular, from the bodies (officials) that are key in his appointment. Under these conditions, it is necessary to state that the task of further scientific research on the issues under consideration is not so much the substantiation of the absolute lack of control of judges as the creation of a theoretical model to minimize the predicted impact on them, taking into account the objective institutional patterns that are not always taken into account today when discussing various reforms.*

Key words: *judicial independence, liberalism, conservatism, neoliberal ideology, lustration laws, limits of independence.*

References

1. Sud i gosudarstvo [The court and the state] / Pod red. L.V. Golovko, B. Mat'e. Moscow, 2018.
 2. Conservatisme, libéralisme, socialisme / Sous la dir. de E.Balibar. Genèses. 1992. No. 1.
 3. D' Hervé N. La magistrature face au management judiciaire. Revue de science eriminelle et de droit pénal comparé. 2015. No. 1. P. 49-66.
 4. Le juge et l'Etat / Sous la dir. de L. Golovko, B. Mathieu. Paris, 2018.
 5. Vigouroux C. Du conservatime, de la contestation et de la complexite en Justice. Apres-de-main. 2014. No. 2. P. 7-8.
-
-
-